

Сладость

Знойный летний ветер проносился над полями, вздымая золотистые волны созревших колосьев. В тени деревьев едва ощущалась прохлада, но для Линь Фэнмина само дыхание казалось раскаленным. Сильные руки крепко сжимали его талию, губы были разомкнуты властным поцелуем, а кончик языка онемел от жадных, сосущих прикосновений.

Белокожий, утонченный красавец был буквально втиснут в объятия; Янь Юнь обнимал его так сильно, словно хотел полностью растворить в себе. Актер слегка повернул голову, заслоняя мужа от камер. С ракурса объективов были видны лишь его покрасневшие кончики ушей да слегка приподнятый подбородок профессора. Звуки влажных, глубоких поцелуев будоражили воображение зрителей куда сильнее, чем если бы они видели всё воочию:

«А-а-а! Дайте посмотреть! Есть хоть что-то, чего я, обладатель элитного VIP-статуса, не могу увидеть?! Покажите мне!»

«Кто-нибудь заметил? Рука Ниннина, лежащая на плече мужа, всё еще в крови. В этом есть что-то пугающе прекрасное, пара безумцев...»

«Одержимость Юньцзы настолько сильна, что у меня мурашки по коже даже через экран. Это законно — так хотеть человека?»

«Не дает на жену посмотреть, да? #ЯньЮньЖадина»

«Целуй, целуй, зачем вылизывать-то?! И при этом прятать! Вы нас так доведете до греха!»

Пока сердца публики трепетали, Линь Фэнмин невольно отвлекся. Ему на мгновение показалось, что он вернулся в то самое лето, когда они, молодожены, тонули в нежности друг друга. Тогда даже ссоры казались сладкими: они могли спорить до хрипоты, а в следующую секунду уже слиться в поцелуе. Это было живое воплощение поговорки о том, что любые размолвки заканчиваются в постели.

Янь Юнь, словно почувствовав его рассеянность, в наказание прикусил его губу. Линь Фэнмин охнул от боли и, мгновенно сменив милость на гнев, оттолкнул его.

— С-с... — муж едва не прикусил собственный язык.

Но Линь Фэнмин первым перешел в наступление. Нахмурившись, он процедил:

— Ты пес, что ли? Зачем кусаешься?

Янь Юнь недовольно фыркнул. Он взял руку профессора и приложил его пальцы к едва затянувшейся ранке на своей губе, лукаво прищурившись:

— И кто из нас пес?

Поцелуй только закончился, и его губы всё еще были влажными. Стоило Линь Фэнмину коснуться их, как по его телу прошла легкая дрожь. Он резко отдернул руку и, пряча покрасневшие уши, буркнул:

— Ты.

Киноимператор рассмеялся, подался вперед и прошептал ему на самое ухо:

— Тогда этот пес сегодня тебя...

Голос был настолько тихим, что его не слышал никто, кроме них двоих. Линь Фэнмин вспыхнул от гнева и смущения. Упершись ладонью в подбородок мужа, он отпихнул его от себя и холодно посмотрел в его смеющиеся глаза:

— Я разрешал тебе отдыхать? А ну, живо за работу.

— Даже у помещиков батраки так не вкалывали, — проворчал Янь Юнь, однако всё же поднялся, прихватив серп. Он три секунды пристально смотрел на Линь Фэнмина, а затем внезапно обронил: — Под деревьями полно комаров. Следи за ними, не дай себя искушать, а то опять ночью будешь капризничать и просить, чтобы я тебя почесал.

Словно предугадав, что профессор сейчас разразится бранью, он тут же развернулся и скрылся в зарослях.

Прошло три секунды, прежде чем Линь Фэнмин пришел в себя. Но когда он уже собрался излить на него свой праведный гнев, наглеца и след простыл. Профессору оставалось лишь молча занести этот инцидент в свой список будущих расплат.

Зрители зашлись в восторге, и чат мгновенно наполнился новыми комментариями:

«О-хо-хо! "Ночью будешь капризничать"!»

«Юньцзы, сегодня ночью спи вполглаза, а то боюсь, женушка тебе чего-нибудь подсыплет».

«Юньцзы на страже: левый глаз в карауле, правый в дозоре — ждет, когда жена начнет ластиться».

«Что за вздор вы несете! Наш Юньцзы так статен, какой из него У Далан? Он как минимум Симэнь Цин!»

«Ну ладно, тогда я просто перемещусь во времени и стану У Суном, прикончу этого Симэнь Цина во имя справедливости! А что до моей дорогой невестки... какая там месть за брата, невестку наверняка просто запутали злодеи!»

«Расскажите подробнее, как Ниннин капризничает по ночам! Я хочу это видеть!»

Линь Фэнмин сидел под деревом, глядя на эти одновременно знакомые и чужие поля. Держа в руках чашку с водой, которую принес ему муж, он долго смотрел на его удаляющуюся фигуру. И внезапно почувствовал странное умиротворение — словно он наконец примирился с этой бескрайней золотой землей.

Ненависть и боль смывались нынешним спокойствием. Мрачные, тревожные воспоминания перекрывались этими шумными, но счастливыми моментами.

Линь Фэнмин мог сколько угодно насмеяться над тем, что Янь Юнь не смыслит в сельском хозяйстве, но на деле тот работал удивительно споро.

К полудню Киноимператор почти закончил свою часть. Результаты других групп, напротив, были плачевными. Когда все собрались в автобусе, Дуань Синбэй был настолько перемазан землей, что со своими огромными глазами напоминал шахтера, только что выбравшегося из забоя.

Остальные выглядели не лучше. И только Линь Фэнмин оставался безупречно чистым; его одежда уже высохла, и он явно выделялся на фоне этой взмыленной компании.

Янь Юнь, потный и усталый, сел рядом и залпом осушил стакан воды. К его одежде прилипли мелкие листья кунжута и сухие травинки. Профессор, нахмурившись, принялся обирать этот мусор, и в его взгляде, скользившем по покрасневшей от солнца коже мужа, читалось неприкрытое сочувствие.

Му Ян, вытирая пот, вздохнул:

— Вы двое и впрямь искренне преданы друг другу.

Линь Фэнмин не успел ничего ответить — Янь Юнь, поставив чашку, первым выдал смешок:

— Он? Предан мне? Да он предан только...

Понимая, что этот паршивец сейчас ляпнет что-нибудь запредельное, профессор с силой

хлопнул его по спине и холодно отчеканил:

— Я предан только псу.

Участники не смогли сдержать улыбок. Янь Юнь тоже посмотрел на него со смешинкой в глазах. Дождавшись, когда муж очистит его одежду от сора, он обхватил Линь Фэнмина за затылок, притянул к себе и прошептал на ухо с непередаваемой интимной издевкой:

— И как, тому псу было приятно обладать тобой?

Его голос был слышен только им двоим. Линь Фэнмин даже глазом не моргнул. Он поднял на него взгляд и, не желая уступать, парировал:

— Вполне сносно. Куда лучше тебя.

Янь Юнь прищурился. Зрители не слышали их слов, но, видя это наэлектризованное напряжение, чат снова взорвался улюлюканьем.

Атмосфера в автобусе была оживленной, и только Жуань Сянь с Чэн Сюем хранили молчание. Лицо первого по-прежнему оставалось бледным — то ли от усталости, то ли из-за утреннего происшествия. Второй же, хмурясь, безотрывно смотрел в окно.

***

Вернувшись на виллу, все поспешили выйти из машины. Янь Юнь, опасаясь заражения, настоял на том, чтобы отвезти Линь Фэнмина на укол от столбняка, после чего они перекусили говяжьей лапшой в придорожной забегаловке. Мужу лапша показалась слишком жирной, на что Линь Фэнмин холодно заметил:

— И что прикажешь делать? Мне выпить весь жир, чтобы ты мог поесть?

Янь Юнь благоразумно замолк.

Когда они вернулись, остальные уже поужинали и разошлись по комнатам — мыться и отдыхать. Все на собственной шкуре прочувствовали, как нелегко труд в такую жару, и это стало лучшей рекламой крестьянской доли: в тарелках не осталось ни зернышка.

Полуденное солнце палило нещадно, превращая улицу в раскаленную печь, но страсти в интернете ничуть не уступали погоде. Кто-то откопал фрагменты старых шоу с участием Жуань Сяня. Пользователи с изумлением обнаружили, что за время его карьеры не менее трех человек «случайно» получали травмы, находясь рядом с ним. С учетом Линь Фэнмина их стало четверо.

Когда события повторяются столь часто, их уже нельзя списать на простое совпадение. Интернет-сообщество пришло в ярость. Давно похороненные факты всплывали один за другим, включая подробности отношений Жуань Сяня и Чэн Сюя.

Изначально Жуань Сянь продвигал образ «всеобщего любимца», которому поклоняются все вокруг. Разумеется, при таком подходе нельзя было сразу объявлять о наличии постоянного партнера, иначе армия фанатов различных шипперских пар сократилась бы вдвое.

Но однажды, когда война между его фанатскими группировками достигла пика, несколько популярных аккаунтов слили слова парней, с которыми Жуань Сянь активно «сводили». Те в частных беседах признавались: «Надоело. Сяньсянь милый, но наша жизнь нам дороже. Ждать, когда тебя "выберут" в этом гареме, просто бессмысленно».

Фанаты массово начали отписываться. Это привело Жуань Сяня в бешенство. В порыве обиды он бросился к Чэн Сюю и, поддавшись эмоциям, принял его предложение. По иронии судьбы, момент регистрации брака попал на камеру случайного прохожего.

Сначала Жуань Сянь горько раскаивался и готов был немедленно развестись, чтобы восстановить репутацию, но неожиданно этот ход сработал. Часть фанатов решила, что именно заносчивость тех парней заставила их кумира в гневе жениться на Чэн Сюе.

Эффект «щелчка по носу» сработал идеально. Фанаты с упоением воображали, как те мужчины теперь кусают локти, а некоторые даже начали писать фанфики, где бывшие обожатели готовы стать «любовниками-разлучниками» ради любви к нему. Темы «любовных треугольников» и «позднего раскаяния» стали мейнстримом, принеся Жуань Сяню новую волну популярности.

Чэн Сюй был красив, молод и богат, к тому же он не принадлежал к миру шоу-бизнеса, что в глазах фанатов придавало ему некий ореол «чистоты». Многие признали за ним статус «законного супруга». Жуань Сянь быстро вошел во вкус. Он продолжал играть на публику, и когда возникали ситуации, где мужчины боролись за его внимание, он неизменно упоминал Чэн Сюя с видом невинного ангела. Это вызывало еще больше ревности у окружающих и восторга у фанатов.

Однажды капитан его группы сделал ему замечание по какому-то пустяку и не поспешил извиниться. В ту же ночь Жуань Сянь выложил фото ужина при свечах с Чэн Сюем, подписав: «С годовщиной свадьбы». Это довело фанатов до экстаза, и те дружно требовали, чтобы капитан теперь «молил о прощении». Чэн Сюй каждый раз безропотно подыгрывал ему. До этого самого шоу.

Теперь же, когда непредвзятые пользователи по крупницам восстановили истинную картину, всех охватило негодование. Люди сочувствовали Чэн Сюю:

«Что за глупое и злобное существо! Я в ярости!»

«Чэн Сюй никогда не был для него первым выбором. Его использовали только для того, чтобы утереть нос другим».

«Боже, как это жестоко. Искренние чувства просто растоптаны».

«Это не похоже на любовь. Он словно завел преданного песика, которого берет на руки, чтобы похвастаться перед другими, а когда надоест — отшвыривает. А если кто-то ему не нравится, он натравливает этого пса на обидчика, совершенно не думая, что псу тоже может быть больно».

«Бедный Чэн Сюй, он всегда был лишь запасным вариантом. Как можно так поступать с тем, кто тебя так любит?!»

«Разводись с ним скорее! Уходи к нашему прекрасному вдовцу! Вдовцы — это же золото: нежные, красивые, а муж уже в могиле — самое время занять вакантное место. Чэн Сюй, подумай хорошенько!»

«Нежному красавцу-вдовцу нужен страстный молодой волк! Прочь, изменщики, да здравствует чистая любовь!»

«По сравнению с Юньцзы, Чэн Сюй — просто мученик».

«А Жуань Сянь и Чжэн Чухань и впрямь два сапога пара. Идеальный союз двух злодеев!»

Волна негодования вывела хештег в топ запросов. К полудню, когда у большинства был обеденный перерыв, трафик вырос в разы. Популярность Жуань Сяня была велика, его милое лицо и старания фанатов раньше создавали ему хороший имидж. Прохожие, не вникая в детали, кликали на горячие новости. Сначала некоторые пытались за него заступиться:

«Красота — это истина. Коварные красавцы тоже очень притягательны!»

«Надоели святоши, а такой хитрый и вредный "дурачок" — это мой типаж».

«Жуань Сянь, может, и глуповат, но чертовски хорош собой. У меня рука не поднимается его ругать».

«Да он не глуп! Напротив, он очень сообразителен. Умный маленький красавчик, мне нравится».

«Если Чэн Сюй его любит, разве Жуань обязан отвечать тем же? Каждый сам за себя. Ну попиарился немного, что тут такого?»

Это наглядно демонстрировало логику «общества любителей красивых оберток». Зрители, видевшие стрим, были вне себя от такого абсурда. Но стоило им в разгаре спора выложить скриншот, где Линь Фэнмин с раненой ногой сидит на краю поля, как защитники Жуаня мгновенно притихли. А спустя мгновение чат буквально взорвался:

«??? Кто этот небожитель?!»

«Какая глубокая рана на ноге! Где он так поранился?!»

«Черт, он нереально красив!»

«Боже мой, это же настоящий шедевр природы!»

Зрители стрима тут же едко ответили:

«Кто это? Это тот самый красавец, которого ваш драгоценный Жуань Сянь полоснул серпом!»

«Как быстро вы переобулись! Если красота — это истина, то живо падайте на колени и просите прощения у нашего Ниннина!»

«Мелкие козни меркнут перед истинным величием. Ваш Сяньсянь даже слова без ошибок не напишет, а туда же — "коварный красавец". Он просто глуп и подл!»

«В этом шоу Жуань Сяню по красоте ловить нечего! Смех да и только. Он не то что Ниннину или его мужу, он даже Синбэю проигрывает».

«Твой кумир посмел строить козни против жены самого Киноимператора и еще смеет хвалиться? Да Юньцзы, если захочет, сделает так, что Жуаню даже в массовку путь будет заказан!»

Множество случайных прохожих, привлеченных шумом, добавили масла в огонь этой грандиозной сетевой битвы.

А Линь Фэнмин, ставший центром обсуждений, даже не подозревал о новой волне своей популярности. Пообедав, он сразу направился в ванную. Зайдя внутрь, он попытался закрыть дверь, но старый трюк не сработал дважды: в следующую секунду створку заблокировала сильная рука.

Профессор навалился на дверь всем телом, но Янь Юнь лишь изогнул бровь:

— У тебя рана на ноге, ты сам не справишься.

— Я просто аккуратно воспользуюсь душем, — отрезал Линь Фэнмин.

Муж решил отбросить приличия и, используя грубую силу, просто втиснулся внутрь. Профессору некуда было отступать. Янь Юнь подхватил его под поясницу и усадил прямо на край раковины. За спиной была холодная поверхность зеркала, а прямо перед ним — мужчина, которого он только что мысленно обзывал псом. Линь Фэнмину оставалось лишь опустить глаза, делая вид, что ничего не происходит.

— Когда ты меня ругал, ты был куда смелее. Что же сейчас прячешься? — Янь Юнь взял его за подбородок, заставляя поднять лицо. — Ну и кто тут пес?

Младшему деваться было некуда, и он, решив проявить благоразумие, просто молчал, прикрыв глаза дрожащими ресницами.

— Опять в молчанку играешь, Линь Ниннин? — Киноимператор, привыкший к его маневрам, ничуть не рассердился. Он принялся медленно расстегивать пуговицы на его рубашке. — Выбирай: либо ты рассказываешь, что на самом деле произошло утром, либо отвечаешь на мой предыдущий вопрос.

Профессор до последнего стоял на своем:

— ...Ничего я не выберу.

Янь Юнь усмехнулся. Он провел рукой вниз, нащупал край разрезанной штанины и коснулся самой границы раны. Линь Фэнмин мгновенно напрягся. Когда пальцы мужа скользнули выше, его дыхание сбилось. Он закусил нижнюю губу и невольно вцепился в плечи супруга.

— Не хочешь выбирать? Что ж, теперь у тебя и выбора нет, — неторопливо объявил актер. Он крепче сжал пальцы, с удовлетворением чувствуя, как мелко дрожит тело мужа. — Старый вопрос пока отложим. Рассказывай, что случилось на поле? Кто тебя обидел? Хм? Если не скажешь, пес тебя покусает.

Линь Фэнмин не смел шевелить раненой ногой и невольно сжал бедра, но это движение лишь заставило его теснее прижаться к руке, словно он не хотел её отпускать.

— Ничего особенного... — Линь Фэнмин подался вперед и мимолетно коснулся губами уголка рта мужа, надеясь замять дело. — Просто я проявил неосторожность...

— Всё еще упрямисься, — улыбка исчезла с лица Янь Юня, в его глазах вспыхнул темный огонь. — Раздвинь ноги.

Профессор, закусив губу, подчинился и слегка откинулся назад, продолжая держаться за плечи актера.

В конце концов Линь Фэнмин всё рассказал. Он говорил сквозь слезы, его тело сотрясала дрожь, а в голове была пустота. Разум словно растворился в горячем паре ванной комнаты. Такой «допрос с пристрастием» оказался слишком эффективным — настолько, что он не только поведал о случившемся утром, но и наконец задал тот вопрос, который так долго не давал ему покоя:

— Я... я всегда хотел знать. Что ты... что ты на самом деле обо мне думаешь?

— Жуань Сянь сделал это намеренно... и я тоже, — прошептал он. — И в прошлом было так же... Скажи, каким ты видел меня всё это время?

Даже в такие моменты он пытался сохранить остатки самообладания и достоинства. Он не осознавал, как хрупко и незащитно выглядит сейчас: глаза полны слез, взгляд затуманен и растерян.

Янь Юнь внезапно замолчал. Он стоял, крепко сжимая в руке лейку душа так, что костяшки пальцев побелели. В его груди всё сжалось от боли. Лишь спустя долгое время на смену ошеломлению пришли нежность и досада, смешавшись в безумный коктейль.

Видя, что муж молчит, Линь Фэнмин начал приходить в себя. Он не знал, чего ждет — окончательного приговора или чего-то иного. Он машинально подставил кончики пальцев под струю воды, словно на них всё еще оставалась кровь.

В следующую секунду он широко распахнул глаза от изумления — Янь Юнь крепко, до хруста костей, обнял его.

— Ниннин... прости меня.

Профессор, всё еще пребывая в оцепенении, робко обнял его в ответ. Его мысли путались.

— Я и представить не мог, что тебя это тревожит... За всё это время я ни разу не подумал, что ты поступаешь неправильно, — Янь Юнь глубоко вздохнул. — Возможно, наши взгляды на жизнь и расходятся. Для этих псов... для тех, кто причинял тебе боль, я бы нашел более законные способы расплаты... Но пока ты не вредишь самому себе, я приму любое твое решение.

— И я никогда... никогда не считал, что в тебе есть хоть какой-то изъян.

Глаза Линь Фэнмина задрожали. Он хотел отвести взгляд, но муж властно взял его за подбородок и накрыл его губы обжигающим поцелуем. Под шум воды ему казалось, что он тонет, и единственным источником кислорода был человек перед ним. Профессор вцепился в плечи супруга, открываясь навстречу его жадному языку.

Когда его наконец отпустили, чувство эйфории постепенно сменилось мягким теплом и странным ощущением нереальности происходящего. Это чувство не покидало его, даже когда они уже лежали в постели.

— Линь Ниннин... — Янь Юнь нежно целовал его веки. — Каким ты видишь себя сам?

Линь Фэнмин опустил взгляд:

— ...Тем, кто порочен от природы. Тем, кто идет к цели любыми средствами.

— Со второй частью я, пожалуй, соглашусь, но вот первая... — рука Янь Юня скользнула вниз, заставив профессора вздрогнуть. — Моя жена — прекрасный цветок, выросший на бесплодной почве. Феникс, взмывший из глухого ущелья. Кто позволил тебе так отзываться о моей жене?

Линь Фэнмин поджал губы:

— Кто тут твоя жена...

Янь Юнь тихо рассмеялся и снова прильнул к его губам:

— Ниннин, ты совсем не такой, как они.

Эту сокровенную истину, которую профессор не решался произнести вслух, Янь Юнь угадал сам. Сердце Линь Фэнмина пропустило удар. Казалось, многолетние сомнения наконец получили свой ответ.

— Их зло беспричинно, а твое — лишь ответ на удар. У вас разные мотивы, а значит, вы не можете быть одинаковыми, — нежно успокаивал его муж. — Ты — это только ты, и ты не имеешь к ним никакого отношения.

— ...Почему ты сегодня такой красноречивый? — За все годы знакомства Линь Фэнмин не слышал, чтобы Янь Юнь говорил с ним так мягко. У него даже не осталось сил спорить. — Тебе что-то от меня нужно?

— Да, нужно, — честно признался актер. Он обнял его за талию и, соприкоснувшись с ним лбом, прошептал: — Пожалуйста, относись к моей жене получше, иначе мое сердце этого не вынесет.

Профессор прикусил губу и посмотрел на него:

— Слишком много на себя берешь... С чего это ты решил, что он твоя жена?

Янь Юнь бесстыдно улыбнулся:

— Тогда будь добр, спроси у него, как продвигается наше воссоединение? Когда уже можно будет засылать сватов?

Их тайное согласие было произнесено вслух, и атмосфера в комнате мгновенно стала тягучей от нежности.

— Он говорит... — спустя долгое время прошептал Линь Фэнмин, — что мы продвинулись процентов на шестьдесят.

Янь Юнь сжал его талию, и его тон стал опасно низким:

— Почему так мало? ...Можно ли подать прошение о досрочной брачной ночи?

Линь Фэнмин прижал палец к его носу:

— Нельзя.

Несмотря на суровые слова, муж видел, что Линь Фэнмин в прекрасном расположении духа. За годы знакомства он только сейчас понял, как легко, оказывается, можно задобрить этого человека лаской.

Янь Юнь осторожно раздвинул его бедра, касаясь пальцами белой кожи:

— Почему это нельзя, то нельзя? Должна же быть какая-то сладость за мои труды.

Дыхание профессора участилось. Помолчав, он ответил:

— ...Ты ведь всё еще должен мне одно желание.

Янь Юню потребовалось три секунды, чтобы вспомнить об их утреннем споре на поле. Он заинтересованно изогнул бровь:

— Хочешь использовать его сейчас?

Линь Фэнмин не ответил. Он уперся руками в его плечи и пристально посмотрел на него:

— Сядь. Обопрись о спинку кровати.

Янь Юнь несколько секунд вглядывался в его глаза, затем улыбнулся и послушно устроился у изголовья. В следующую секунду профессор перехватил инициативу и сел на него верхом. От тяжести его тела дыхание мужа мгновенно стало тяжелым.

— Не двигайся, — Линь Фэнмин прижал ладонь к его твердому прессу, чувствуя, как мышцы под его пальцами напряглись. — Хочешь сладости — будь послушным.

***

Жуань Сяню этим днем вряд ли спалось спокойно, зато Линь Фэнмин выспался превосходно.

После полудня толпы зрителей уже ждали начала трансляции. Другие участники потихоньку начали проявлять активность, но Линь Фэнмина и Янь Юня всё не было видно. Пользователи уже начали строить догадки, когда пара наконец вышла из спальни, неся в руках ноутбуки. Всё выглядело вполне буднично — казалось, они просто проспали лишний час.

Пока аудитория гадала, в чем дело, пара зашла в кабинет. Янь Юнь сел за стол, Линь Фэнмин поставил перед ним компьютер и, придвинув стул, сел рядом, но тут же замер как вкопанный.

Зрители мгновенно почуяли неладное. Актеру же этого было мало, и он решил подлить масла в огонь:

— У тебя рана на ноге, тебе нельзя сидеть на жестком.

С этими словами он бесстыдно похлопал себя по бедру. Линь Фэнмин метнул в него яростный взгляд, но, решив проигнорировать провокацию, открыл ноутбук:

— Открывай свой компьютер, будем устанавливать САД. Это займет время, а пока я покажу тебе основы на своем... Ты что творишь!

Он не успел договорить — сильные руки подхватили его за талию и усадили прямо на колени к мужу. Профессор оказался в надежном кольце его объятий.

— Я же сказал: у тебя рана, — нравоучительно произнес Янь Юнь. — Будь паинькой.

Последние слова он прошептал ему на самое ухо. Час назад Линь Фэнмин слышал то же самое, когда, глотая слезы, прижимался к нему в душе. От воспоминаний его сердце затрепетало, а спина предательски обмякла.

Разница в их росте всегда была заметной, но сейчас, когда Янь Юнь крепко прижимал его к себе, она стала еще очевиднее. Чат трансляции буквально взорвался восторгом:

«А-а-а! Ниннин весь утонул в объятиях мужа! Черт, я тоже так хочу!»

«Что происходит?! Чтобы учить САД, обязательно сидеть на коленях?! САД что, кусается, раз жену надо так охранять?!»

«Все мы понимаем, после какой именно "травмы" больно сидеть на жестком...»

«Хм... от обеда до полудня прошло два часа. Юньцзы, ты в отличной форме!»

«Эта разница в габаритах, эта хватка, эта поза... Это так порочно, что я начинаю подозревать: Ниннина и раньше так наказывали».

«Представляю: профессор Линь ведет видеоконференцию, вдруг картинка замирает, и он ледяным тоном говорит студентам продолжать доклад, а сам отключает микрофон... Ну вы поняли».

«??? Иногда я чувствую себя слишком нормальной на вашем фоне. Мое лицо уже пунцовое».

По логике вещей Линь Фэнмину следовало бы возразить, и возразить резко. Но сейчас он невольно вспомнил слова, которыми Янь Юнь утешал его днем: «Я хочу твоей искренности не ради ссор, а чтобы знать, как сделать тебя по-настоящему счастливым». Его сопротивление угасло, так и не начавшись.

Профессор, пряча смущение, старался выглядеть невозмутимым. Он открыл оба ноутбука и привычно запустил установку программы на компьютере мужа. Пока шел процесс, он открыл САД на своем устройстве и создал новый файл.

— L — прямая, C — круг, правая кнопка для выделения, TR — обрезка, M — перемещение, CO — копирование, MIRROR — зеркальное отражение. Зажать колесико — перемещение по листу, — Линь Фэнмин без лишних эмоций продемонстрировал основные команды и передал мышку мужу. — Всё, азы ты освоил. Приступай к черчению.

Янь Юнь: — ...

Зрители: — ...?

— И в чем разница между этим и твоим обычным обучением, когда ты объясняешь, что один плюс один равно два, а потом заставляешь решать дифференциальные уравнения? — муж рассмеялся. — Решил мне так отомстить?

Линь Фэнмин молчал, лишь уголки его губ слегка дрогнули в улыбке.

Янь Юнь попытался начертить пятиконечную звезду для пробы. Профессор какое-то время наблюдал за его мучениями, затем не выдержал, фыркнул и попытался накрыть его руку своей, чтобы направить движение. Но ладонь мужа была гораздо больше, и у него ничего не вышло. Актер, заметив это, лукаво прищурился:

— Решили воспользоваться случаем и потискать меня, профессор Линь?

Младший с каменным лицом попытался убрать руку, но Янь Юнь крепко перехватил ее:

— Куда это ты? Улики еще не зафиксированы.

Это напомнило Линь Фэнмину их школьные годы. В одиннадцатом классе Янь Юнь никак не мог правильно провести анализ сил. И при этом всегда спорил: «Поверхность гладкая, трения нет, палка не движется — откуда тут взяться силам?!»

Профессор тогда в ярости хватал его за руку и шипел сквозь зубы: «Ты ослеп? Сила тяжести — не сила? Электростатическая сила — не сила? У тебя в голове только трение, что ли? Без трения и задачу не решишь? Да я тебе мозги просто сотру, и дело с концом!»

Он пытался водить его рукой по бумаге, но этот упрямец мертвой хваткой вцепился в ручку. Линь Фэнмин холодно бросил: «Отпусти».

Янь Юнь, понимая, что друг не может с ним справиться, лишь бесстыдно ухмылялся: «Не отпущу. И что ты мне сделаешь... Ай! Линь Ниннин, ты чего?!»

Линь Фэнмин с силой надавил пальцами, и его аккуратно подстриженные ногти впились в тыльную сторону ладони наглеца. В этот момент к ним подошла их кошка и принялась ластиться к ногам, требуя внимания.

Профессор на мгновение смягчился и прошептал: «Тише, маленькая, я поиграю с тобой попозже».

Муж тут же вспыхнул от ревности и выдал:

— О-хо-хо, как мы нежны с дочуркой! Додо, слушай папу: я — твой настоящий отец, а это — твоя мачеха, он меня сейчас тиранит! Видишь? А ну, поцарапай его за папочку... Линь Ниннин!

Младший с каменным лицом сжал его руку и в три движения начертил все векторы: «Понял? Если в следующий раз ошибешься, можешь забыть об экзаменах. Додо останется со мной, а ты пойдешь торговать бататом на рынке».

— Ну уж нет. Мы ее вместе нашли, с чего это она должна достаться тебе? — Янь Юнь перестал

паясничать и внимательно посмотрел на задачу. Затем он внезапно поднял глаза: — Ты же только что гладил мою руку?

Линь Фэнмин: — ...Тебе лечиться надо, понимаешь?

Додо присела рядом и наклонила голову.

Киноимператор с предельно серьезным видом продолжил:

— Ты смеешь приставать ко мне на глазах у ребенка... Ого!

Линь Фэнмин схватил подушку и запустил ему прямо в лицо. Подхватив кошку на руки, он поднялся:

— Если через полчаса тест не будет решен, вылетишь из дома вместе со своими манатками.

Тогда это были лишь шутки. Кто бы мог подумать, что пройдут годы, они действительно поженятся, и муж действительно уйдет из дома почти ни с чем.

А сейчас Янь Юнь по-прежнему держал его за руку. Он достал телефон и принялся фотографировать их ладони, после чего показал результат Линь Фэнмину.

Профессор не выдержал:

— И как, по-твоему, это выглядит? Кто к кому пристаёт?

Актер с самым невинным видом ответил:

— Ты ко мне.

Линь Фэнмин высвободил руку, не желая продолжать этот вздор. Как раз в этот момент установка на компьютере Янь Юня завершилась, и тот перекинул свежее фото на рабочий стол. Затем он, повинуясь многолетней привычке, открыл папку, чтобы сохранить снимок.

Сделав это, он внезапно замер, осознав свою ошибку. На мгновение он словно окаменел, а затем как ни в чем не бывало закрыл просмотрщик, надеясь, что муж ничего не заметил. Линь Фэнмин, собиравшийся устанавливать плагины, уловил это движение и прищурился:

— Что в той папке?

Янь Юнь крепче обхватил его талию и попытался уклониться от ответа:

— Ничего особенного.

В комнате на три секунды воцарилась тишина. Профессор прищурился и пристально посмотрел на мужа. Спустя мгновение он решительно перехватил мышку и открыл папку.

Экран заполнили сотни и тысячи фотографий. На миниатюрах было трудно разобрать детали, но было ясно одно: почти на всех снимках был человек. Вспомнив, как естественно Янь Юнь сохранил последнее фото, нетрудно было догадаться — все эти кадры были посвящены Линь Фэнмину.

Зрители были ошарашены. Когда до них дошел смысл увиденного, многие почувствовали, какая почти болезненная одержимость кроется за этим архивом. По спине пробежал холодок, и чат на мгновение замер — это было затишье перед бурей.

За исключением последнего снимка, который актер не успел убрать, все остальные фотографии были тщательно рассортированы. В комнате повисло тяжелое, почти осязаемое молчание. Полоса прокрутки внизу окна еще не дошла до конца — фотографий было слишком много.

Линь Фэнмин чувствовал, как напряглись мышцы мужа за его спиной — актер словно ждал приговора. Но он не шевелился и не пытался помешать профессору. Слово пересиливая свои инстинкты и сгорая от страха, он позволял вскрыть свою грудную клетку и обнажить свое пылающее, пугающее и бесчестное сердце.

Время застыло на три бесконечные секунды. А затем Линь Фэнмин решительно кликнул по первой фотографии.

<http://bllate.org/book/15367/1412608>